

И.А. МАКАРОВ

ЭПИТАФИЯ КОМАНДИРА АРМЯНСКИХ ЛУЧНИКОВ ИЗ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО*

Предметом настоящей статьи является публикация надписи, обнаруженной в 1971 г. в портовой части Херсонеса. Несмотря на неоднократные упоминания в научных работах, начиная с 1979 г., данный документ по сей день остается неизданным¹.

Речь идет о мраморной плите, обломанной снизу, которая была найдена во время раскопок В.И. Кадеева недалеко от центральных ворот Херсонеса, вблизи т.н. «казармы». Высота [11,5] см; ширина 19 см; толщина 5,5 см. Высота букв 1,2 см. В настоящее время камень не удалось найти ни в Херсонесском музее-заповеднике, ни в музее Харьковского университета. Ниже фрагмент публикуется по фотографии (рис. 1) и карандашной копии (рис. 2), хранящимся в архиве Ю.Г. Виноградова².

Ю.Г. Виноградов впервые отметил, что данный камень объединяется с другим давно известным фрагментом (рис. 3), который был найден в Херсонесе в 1899 г. в периболе XVI куртины во время раскопок К.К. Косцюшко-Валюжинича (НЗХТ, инв. № 35091). Его высота [9] см; ширина 14,5 см; толщина 5 см. Высота букв 1,2 см. Поверхность камня сильно повреждена огнем. После публикации В.В. Латышевым в разделе *Varia* в IOSPE IV, 166 (воспроизведена с небольшим изменением в IOSPE I² 597) этот камень был переиздан Э.И. Соломоник³, которая распознала в плохо сохранившемся тексте метрическую эпитафию митридатского времени. Объединение этих двух фрагментов, предложенное Ю.Г. Виноградовым, не вызывает у меня сомнений. В пользу этого свидетельствует характер камня, палеография обеих надписей, высота букв, а также наличие следов более древней надписи на обратной стороне двух фрагментов.

Комментированное издание этого текста, над которым работал Виноградов, так и не появилось. Аргументация ученого остается нам

неизвестной, но общая характеристика документа увидела свет в цитированных выше работах и встретила, насколько можно судить, одобрение других исследователей. Она состоит в следующем: в данной эпитафии упомянут командир отряда лучников из Малой Армении, состоявший на службе у Митридата Евпатора. Этот токсарх погиб во время кампании Диофанта (ср. Syll³ 709; IOSPE I² 352) против скифского царя Палака⁴. Работа над этой надписью позволяет мне присоединиться к этому заключению. В то же время этот важный документ заслуживает, на мой взгляд, детального комментария, не говоря уже об очевидной необходимости критического издания всякого эпиграфического памятника.

Текст, получаемый в результате объединения двух фрагментов, выглядит следующим образом:

Ἄρμενί[ω]ν τοῦτοῦν θυρε-
αφόρον ἀγεμονεία Ἀἰχμω-
να Ζα[...].ίου παῖδα κέκευθε
4 ταφή· [---ca. 5---]ἀρδης Μάει-
[ο]ς ΑΠ[---ca. 6---κτ]ερέεξεν οὐ
νόσω φθίμεν[ο]ν---ca. 6---τε]-
θναότα ν Πалаκικὸν π[...]
8 [...]ΘΟ[...].Λ+ΩNET[-----]
[---]

App. crit.

Стк. 1-4 (начало) прочитаны Виноградовым (1989).

Стк. 2: ἀγεμονεία (= ἀγεμονῆα) scripsi; ἀγεμονεία (Виноградов, 1989).

Стк. 3: Ζαρείου (Виноградов, 1989); на карандашной копии Виноградова после *альфы* видна верхняя часть петли (?) и затем горизонтальная гаста вверху строки.

Стк. 4: ΑΡΔΗΣ копия Виноградова; на фотографии видна косая гаста *альфы*, верхняя часть *эты* и конечная *сигма*.

Стк. 5: в начале после *сигмы* на копии

* Публикация подготовлена во время моей работы в Центре Gustave Glotz (Париж) в рамках программы «Diderot». Командировка в Национальный заповедник «Херсонес Таврический» стала возможной благодаря проекту Президиума РАН «Этнокультурное взаимодействие в Евразии».

Виноградова видны следы двух букв: верхняя часть *лямбды* или *альфы* и две вертикальные гасы с горизонтальной чертой; [κτ]ερείξεν sc̄rpsi (в соответствии с фото); ἡ ερείξεν (Виноградов, архив); ΗΡΕΙΞΕΝ копия Виноградова, но чтение *эты* ненадежно.

Стк. 6: φ[θίμεν]ο[ν] Виноградов (архив); ΝΟΣΩΦ[.....]Ο[---] копия Латышева с эстампажа Косцюшко-Валюжинича (IOSPE I²), но *фи* и *омикрон* не читаются на камне в настоящее время.

Стк. 6-7: [τε]θναότα Παλακικόν π[έρι] (Соломоник, НЭПХ); π[όλεμον?] (Виноградов, архив).

Стк. 8: [.....]ΘΟ[.]Λ=ΩNET= читается на камне в настоящее время, перед *омегой* следы *гаммы* или *эпсилон*, ΞΟΘΟΤΛΕΩΝΕ, копия Латышева с эстампажа Косцюшко-Валюжинича (IOSPE); τόξοθ, ὀμιλέωι ἐτ[---] Виноградов (архив) в соответствии с копией Латышева и эстампажем Косцюшко-Валюжинича.

Язык, метрика, орфография, ономастика

Три первые строки надписи и начало четвертой строки содержат элегический дистих:

Ἄρμενί[ω]ν τοξοτῶν θυρεαφόρον ἀγεμονεῖα
Αἴχμωνια Ζαρείου (?) παῖδα κέκευθε тафн
«Эта могила скрывает Айхмона сына Зарей
(?), вооруженного длинным щитом командира
армянских лучников».

Цитируя эту часть эпитафии, Ю.Г. Виноградов⁵ в конце первого стиха читал ἀγεμονεῖα. Однако форма *dat. sg.* существительного женского рода ἀγεμονεῖα («командование», «предводительство») не имеет удовлетворительного объяснения в этой фразе и должна быть отвергнута. Здесь, несомненно, следует читать *acc. sg.* существительного ἀγεμονεύ⁶ с графичекими особенностями, характерными для надписей Херсонеса эллинистической эпохи, которые объясняются, по всей вероятности, влиянием беотийской графики⁷.

Αἴχμων - известное греческое личное имя, хотя оно и не очень часто встречается в источниках⁸. Напротив, патронимик умершего Ζαρείου, прочитанный Виноградовым, представляется засвидетельствованным впервые. Патронимик Ζαρείου, как и имя Αἴχμων, по мнению авторов предварительной публикации, носит военный характер⁹. Хотя объяснения патронимика авторами предложено не было, на основании их вывода можно предполагать, что они усматривали в нем

производное от имени божества Ἄρης (ср. личное имя Ἄρειος и формант ζα- с интенсивным значением). Такого рода толкование мне кажется вероятным, но в то же время отсутствие параллелей, а также ненадежность чтения двух букв в середине слова не позволяют принять данное толкование безоговорочно¹⁰. Нужно отметить следующие просодические аномалии: τοξοτῶν (~ ~) с сокращением первого слога *metri causa*; Ζαρείου (~ ~) с *correptio epica* дифтонга ει в хиате.

В стк. 4-5 распознается гексаметр:

~[α]ρδης Μάει[ο]ς ΑΠ[~ ~]κτ]ερείξεν

«(Такой-то), сын Маеса (---) похоронил (его)»

Имя этого персонажа, скорее всего, иранского происхождения. Ср. другие имена на -αρδης, -αρζης: Κοτάρδης Γωτάρζης (парфянское царское имя¹¹, ср. Fl. Jos. Ant. 20.73 sq.; OGIS I 431; Tac. Ann. 11.8,9,10; 12.10,13,14), Οὐάρδης (армянское имя иранского происхождения¹², cf. Phot. Bibl. 64). Патронимик представляет собой пафлагонское имя Μάης, зафиксированное и в Северном Причерноморье¹³. Формы род. п., засвидетельствованные для Μάης, - это Μάου (согласно парадигме склонения корней на -α-η-) и Μαέου (согласно парадигме склонения корней на -σ-)¹⁴. Род. п. Μάει[ο]ς, который читается в данной строке, на мой взгляд, также объясняется влиянием беотийского элемента в языке херсонесских надписей, отмеченным выше в связи с объяснением графики ἀγεμονεῖα¹⁵. Данный стих можно дополнить *exempli gratia* следующим образом:

[ὄν Οὐ?]άρδης Μάει[ο]ς ἀπ[ο]πρὸ πάτρας
κτ]ερείξεν ἔλ

[ὄν Οὐ?]άρδης Μάει[ο]ς ἀπ' Ἰαρμενίας
κτ]ερείξεν.

«(Его Вардес?), сын Маеса похоронил (вдали от родины) (vel вдали от Армении)»

Следующий стих содержит стк. 5-7 (следует отметить *vacat* после [τε]θναότα, обозначающий начало нового стиха). Учитывая метрическую схему эпитафии, мы ожидаем пентаметр элегического дистиха: οὐ νόσω φ[θίμεν]ο[ν] ~ ~ τε]θναότα

Возможное добавление: οὐ νόσω φ[θίμεν]ο[ν],
ἔγχεσι τε]θναότα

«его, который умер не от болезни, но был убит (оружием)»¹⁶. Следует отметить достаточно часто встречающуюся спондеическую трактовку слова νόσω (- -).

В следующих строках (стк. 7-8) сохранилось

начало гексаметра нового дистиха, который не поддается удовлетворительному восстановлению из-за ненадежности чтения. Возможно, следует восстанавливать:

Παλακικὸν πῆρι?, τοξόθ', ὀμιλέων ετ=[- - -]

«лучник, (сражаясь около ?) Палакова ...»

В данном стихе уверенно читается лишь прилагательное чтение Παλακικόν. О нем речь пойдет ниже.

Ἀρμένιοι эпитафии из Херсонеса и декрета из Ольвии (IOSPE I² 35).

По палеографии данная эпитафия датируется второй половиной II в. до н.э. Стиль письма, наиболее близкий данному памятнику, обнаруживается в декрете в честь Диофанта, полководца Митридата Евпатора (Syll³ 709; IOSPE I² 352), и декрете, упоминающем сражение при Калос-Лимене (IOSPE I² 353), которые оба относятся к последнему десятилетию II в. до н.э. Упоминание армян позволяет сблизить публикуемый документ с другим текстом митридадовского времени, также происходящим из Северного Причерноморья¹⁷.

Речь идет об ольвийском декрете в честь амисского кибернета, взявшего на борт своего судна ольвийское посольство (IOSPE I² 35). В документе говорится, что чествуемый персонаж доставил «царскую помощь» ([χο]ρήγια βασιλικά) армянам, размещенным Митридатом Евпатором на территории, чье название в этом фрагментированном декрете не сохранилось (стк. 6 сл.: τοῖς μεθεδρασιμένοις ὑπὸ βασιλέως Μιθραδάτου Εὐπάτορος Ἀρμενίοις], ср. стк. 15 сл.: τῶν δὲ πρότερον --- ἰὼν τοῖς ἡμετέροις τόποις [---] μεθεδραζόμενοις)¹⁸. Напомним предлагавшиеся интерпретации данного свидетельства. В армянах ольвийского декрета видели: 1) киликийские отряды, предоставленные Митридату его зятем, царем Великой Армении, Тиграном в период римской осады Синопы в 70 г. до н.э. (ср. Plut. Luc. 23: βασιλικούς Κίλικας), часть которых была впоследствии (ок. 64 г. до н.э.) перемещена Евпатором в Ольвию, когда городу угрожала гетская опасность¹⁹; 2) жителей местечка Армена близ Синопы (Strab. 12.3.10: κῶμη τῶν Σιλωπέων; ср. Xen. Anab. 6. 1. 15)²⁰; 3) армянских поселенцев, направленных Митридатом в Ольвию для помощи при защите от варваров²¹. Приняв эту последнюю гипотезу, предложенную Вильгельмом, Ростовцев

предположил, что эти поселенцы практически «формировали понтийский гарнизон»²². Сравнение объясненного таким образом ольвийского декрета с упоминанием армянских всадников в близкой по времени херсонесской эпитафии позволяет предположить, что в обоих случаях имеются в виду армянские контингенты армии Митридата. Это решение представляется еще более вероятным в свете других свидетельств относительно военных отрядов, посланных Митридатом VI в понтийские греческие города. Долгое время единственным эпиграфическим упоминанием этого военного присутствия был декрет Аполлонии в честь Эпитинханона, сына Менекрата, из Тарса, командира понтийского гарнизона в этом городе, ὁ ἡγούμενος τῶν στρατιωτῶν (ок. 90 г. или ок. 80-75 г. до н.э., IGBulg I², 392). В настоящее время можно дополнить досье декретом из Истрии в честь Диогена, сына Диогена, стратега полиса (ок. 90 г. или ок. 80-75 г. до н.э., Insc. Scythiae Min. I 45, переизд. SEG 47, 1125; ср. Bull. йр.1999, 388) и новым посвящением из Ольвии, сделанным в 78/7 г. до н.э. Диогеном, сыном Физя, «стратегом и наместником полиса» (στρατηγὸς καὶ ἐπὶ τῆς πόλεως)²³.

Обозначение «армяне» может указывать либо на обитателей Великой Армении, либо на жителей Малой Армении. Как известно, Великая Армения стала союзником Митридата после прихода к власти царя Тиграна и после его брака с дочерью понтийского царя Клеопатрой (Just. Epit. 38. 3. 5), т.е. после 95 г. до н.э.²⁴ Что касается Малой Армении, мы знаем из рассказа Страбона, что царь Антипатр, сын Сисида, уступил свое государство Митридату, и что оно вошло в состав Понтийского царства (Strab. 12. 3. 28 : ἀξηθεῖς δὲ Μιθριδάτης ὁ Εὐπάτωρ καὶ τῆς Κολχίδος κατέστη κύριος καὶ τούτων ἀπάντων, Ἀντιπάτρου τοῦ Σίσιδος παραχωρήσαντος αὐτῷ)²⁵. Эта страна была, судя по всему, организована, как и Колхида (Strab. 11. 2. 18), в сатрапию во главе с одним из сыновей Митридата (App. Mithr. 17, 62). Мы не знаем точную дату подчинения Малой Армении, но ряд указаний источников позволяют датировать это событие первыми годами правления Митридата, т.е. приблизительно тем же временем, что и подчинение Колхиды и Таврики. Это следует, прежде всего, из сопоставления свидетельства Страбона об одновременности присоединения Малой Армении и Колхиды (12. 3. 28, цитировано

выше) с сообщением Мемнона из Гераклеи, в котором подчинение «царей страны вокруг Фасиса» помещено в самом начале царствования Митридата Евпатора (FGrH 434 F22: κατεστρέψατο δὲ πολέμῳ καὶ τοὺς περὶ τὸν Φᾶσιν βασιλεῖς ἕως τῶν κλιμάτων τῶν ὑπὲρ τὸν Καύκασον καὶ τὴν ἀρχὴν ἠΐξησε). С этим согласуется и упоминание Аппианом Малой Армении как части Понтийского царства накануне Первой Митридатовой войны²⁶.

Конные лучники и их командир

У меня нет сомнений, что в публикуемой эпитафии речь идет не о лучниках-пехотинцах, а о лучниках-всадниках (*hippotoxotai*). Традиционно этот тип кавалерии, предназначенный для ведения дальнего боя, ассоциировался с восточными народами, в частности с жителями Армении²⁷. Армяне, равно как и парфяне или скифы, были знаменитыми конными лучниками²⁸. По мнению Ю.Г. Виноградова, эпитет командира *θυρεαφόρος* («несущий длинный щит») показывает, что определенная часть упомянутых армянских лучников были пехотинцами²⁹. На наш взгляд, это замечание ошибочно. Как известно, *θυρεος* – это большой продолговатый щит эллинистического времени, который пришел на смену круглому (греческому или македонскому) щиту предшествующей эпохи (*ἀσπίς*). Чаще всего он имел овальную форму (иногда шестиугольную, а в римское время четырехугольную) и характерный продольный выступ³⁰. *Thyreos* был относительно легок³¹, в длину равнялся ок. 80 см, его ширина варьировалась между 40 и 60 см³². В эллинистической Греции он действительно являлся, в первую очередь, оружием пехотинцев-гоплитов³³. Однако уже для III-II вв. до н.э. можно предположить регулярное использование этого щита греческой кавалерией. Так, в рассказе Полибия (6. 25), где перечисляются элементы вооружения греческих всадников, заимствованные ко II в. до н.э. римлянами, упоминается большой щит (*θυρεόν*), способный выдержать удары, наносимые как в ближнем, так и в дальнем бою (*πρὸς τὰς ἐπιβολὰς καὶ πρὸς τὰς ἐπιθέσεις*)³⁴. Следовательно, нет оснований считать на основании эпитета *θυρεαφόρος*, что командир отряда конных лучников был пехотинцем.

В таком случае возникает вопрос, был ли этот тип защитного вооружения обычным у армянских гиппотоксотов³⁵ или же эпитет

Айхмона *θυρεαφόρος* призван подчеркнуть его более высокий ранг по отношению к его подчиненным. Нам ничего не сообщается о других элементах вооружения Айхмона. Однако следует отметить в связи с этим, что все источники, где упомянуты всадники, именуемые *θυρεαφόροι*, проводят различие между этими последними, с одной стороны, и конными лучниками, ведущими дальний бой, с другой стороны, а также отмечают в качестве особенности всадников *θυρεαφόροι* их способность сражаться в ближнем бою.

Согласно тактику I в. до н.э. Асклепиодоту, (Tact. 1. 3) кавалерия, «вооруженная щитом» (*θυρεοφόρον*), предназначена, наподобие тяжелой пехоты, для ближнего боя (*ἐγγύθεν μαχόμενον*); она имеет самое тяжелое оружие среди всех всадников (*βαρύτεν κέρηται σκευή*). Этот тип кавалерии носит длинные щиты для защиты как всадника, так и его коня (*ἀσπίδας ἔνιοι φερόσι παραμήκεις διὰ τὸ συνεπισκέπεσθαι καὶ τὸν ἵππον*). Кони и всадники со всех сторон защищены доспехами (*θώραξι*), оружие всадников – длинные копья (*μακροῖς τοῖς δόρασιν*), откуда их наименования: «вооруженные пикой» (*δορατοφόρον*) или «вооруженные копьем» (*ξυστοφόρον*). Асклепиодот отличает их от всадников, ведущих ближний бой, так называемых «лучников» или «скифов» (*τὸ δὲ πόρρωθεν μαχόμενον τοξοτῶν τε καὶ Σκυθῶν λέγεται*). Похожее различие проводят и более поздние тактики³⁶. С другой стороны, в римское время учебник тактики, написанный Аррианом, прилагает термин *θυρεοφόροι* к катафрактериям³⁷. Однако будет ошибкой отождествлять всадников, вооруженных длинным щитом (*θυρεοφόροι*), засвидетельствованных для эллинистического времени, с катафрактериями, новым типом тяжелой кавалерии, появившимся в I в. н.э.³⁸. Примечательно, что другой тактик римского периода (I-II в. н.э.) Элиан (Tact. 2. 12) помещает всадников *θυρεοφόροι* вне класса катафрактериев (*μὴ катаφράκτων*), хотя он, как и другие, отмечает, что основной функцией *θυρεοφόροι* является ближний бой (*οἱ ἀπὸ τῶν ἵππων τοῖς πολεμίοις συμπλεκόμενοι καὶ πλησίον δόρασι μαχόμενοι· τούτων δὲ οἱ μὲν καὶ θυρεοὺς ἔχουσι καὶ καλοῦνται θυρεοφόροι*). Эти свидетельства позволяют предполагать, что армянская конница I в. до н.э. состояла, с одной стороны, из легковооруженных лучников (*τοξοταί*), составлявших большинство

войска, и, с другой стороны, из тяжеловооруженных всадников (не являвшихся, однако, катафрактариями), вооруженных длинными щитами ($\thetaυρεοφόροι$), подготовленными для ближнего боя. Возможно, во время сражения $ϋγεοφονγοί$ образовывали первый ряд, позади которого выступала легковооруженная кавалерия³⁹. Иными словами, в эпитафии Айхмона эпитет $\thetaυρεαφόρος$ является, на мой взгляд, показателем его более высокого воинского статуса. Греческое происхождение имени (и, возможно, патронимика) командира лучников позволяет видеть в этом персонаже скорее греческого офицера (наемника ?) на службе у Митридата, чем представителя армянской «высокопоставленной касты воинов»⁴⁰.

Датировка надписи и присоединения Малой Армении к Понтийскому царству

Как уже было сказано выше, Малая Армения стала частью Понтийского царства в течение первых лет правления Митридата Евпатора, в то время как Великая Армения заключила с ним военный союз не ранее 95 до н.э. Следовательно, если мы можем доказать, что публикуемая надпись датируется временем кампании Диофанта⁴¹, то можно полагать вместе с Ю.Г. Виноградовым⁴², что в ней идет речь о всадниках из Малой Армении. В пользу датировки надписи временем Диофантовых войн помимо палеографии, которая близка палеографии декрета в честь Диофанта, свидетельствует, на мой взгляд, упоминание царя Палака в прилагательном $Παλακικόν$. Э.И. Соломоник, переиздавая вслед за Латышевым нижний фрагмент этой надписи⁴³, предположила, что $Παλακικόν$ является эквивалентом топонима $Παλάκιον$, засвидетельствованного Страбоном (7. 4. 7). Согласно Страбону, это одно из укреплений ($τὰ φρούρια$), построенных скифским царем Скилуром и его сыновьями и служивших опорными пунктами для военных действий против полководцев Митридата Евпатора. Ввиду отсутствия других упоминаний формы топонима $Παλακικόν$ более разумно будет ограничиться указанием на то, что речь идет о прилагательном, образованном с помощью притяжательного суффикса от имени скифского царя $Πάλακος$ и означавшем, следовательно, «принадлежащий (относящийся к) Палаку», «Палаков». Существительное, к которому относилось данное определение, не сохранилось. Можно предположить, например,

$Παλακικόν ἄστυ$ («Палаков город»), $Παλακικόν πόλεμον$, («война против Палака»), $Παλακικόν στρατόν$ («войско Палака»), vel sim.

Иными словами, здесь, скорее всего, присутствует указание на деятельность этого скифского царя, являвшегося, согласно нашим источникам, прежде всего херсонесскому декрету IOSPE I² 352 (ср. Strab. 7. 4. 3 и 7. 3. 17), главным противником Диофанта в Таврике. Военные действия Палака против понтийских войск вряд ли могут датироваться после окончательного подчинения скифов Диофантом (IOSPE I² 352, l. 22 sq.)⁴⁴. Таким образом, гибель командира конных лучников, скорее всего, могла произойти во время одного из столкновений армии Диофанта со скифами Палака, которые перечислены в декрете IOSPE I² 352⁴⁵. Следовательно, мала вероятность того, чтобы армянские конные лучники, засвидетельствованные в Херсонесе, были жителями Великой Армении, военный союз Митридата с которой должен датироваться позднее Диофантовых войн. Очевидно, речь идет о всадниках из Малой Армении. С таким заключением согласуются и другие данные. Аппиан (Mithr. XVII 63) говорит о присутствии накануне сражения при Амнии в 88 г. до н.э. во вспомогательных войсках Митридата десяти тысяч всадников из Малой Армении, которые были приведены Евпатору его сыном Аркатием (являвшимся, вероятно, царским наместником в этой стране)⁴⁶. Скорее всего, контингент из Малой Армении имеет в виду Плутарх (Sulla 5. 3), сообщая об армянах, пришедших на выручку каппадокийской (понтийской ?) армии ($πλεόνας ... Ἄρμενίων προσβοηθοῦντας$) во время каппадокийского похода Суллы в 96 г. до н.э. с целью восстановить на царском престоле Ариобарзана⁴⁷. В свою очередь, этот вывод относительно малоармянского происхождения лучников Айхмона может служить новым элементом в дискуссии по поводу относительной хронологии первых завоеваний Митридата Евпатора.

Со ссылкой на ряд указаний античной традиции часто утверждают, что присоединение к Понтийскому царству Малой Армении и Колхиды имело место после завоевания Крымского полуострова⁴⁸. Действительно, Страбон сообщает, что Митридат одновременно стал хозяином Малой Армении и Колхиды и что оба территориальные приобретения относятся ко времени, когда понтийский царь уже

существенно укрепил свое могущество (Strab. 12. 3. 28: ἀύξηθεις δὲ Μιθριδάτης ὁ Εὐπάτωρ; Strab. 11. 2. 18: ἀύξηθέντος δὲ ἐπὶ πολὺ Μιθριδάτου τοῦ Εὐπάτορος, εἰς ἐκείνου ἡ χώρα περιέστη). Это сообщение было сопоставлено со свидетельством Юстина (37.3.), где в перечне завоеваний Митридата первым упомянуто завоевание Скифии (*itaque Scythas invictos antea... ingenti felicitate perdomuit*). На мой взгляд, эти два текста не могут служить строгим доказательством указанной гипотезы. Укрепление могущества (ἀύξηθεις), о котором говорится у Страбона, не является неизменным обозначением роста территории царства Митридата, но может относиться к упрочению положения молодого царя на понтийском троне. Что касается сообщения Юстина, оно, безусловно, не призвано воспроизвести точную хронологическую последовательность митридатских завоеваний. Присоединение всего понтийского региона описано суммарно в подтверждение фразы «с самого начала он стал думать не о царствовании, а об увеличении

царства» (*statim non de regendo, sed de augendo regno cogitavit*), и упоминание о скифах - лишь пример (ср. *itaque*) наиболее впечатляющего среди завоеваний времени начала царствования Евпатора. Однако этот пример также не является доказательством того, что завоевание Крыма было первым в ряду приобретений Митридата⁴⁹.

Гипотеза, согласно которой подчинение Малой Армении и Колхиды предшествовало покорению Крыма, также не была подкреплена неопровержимыми доказательствами⁵⁰. Литературные и нумизматические данные побуждали бы ограничиться констатацией, что присоединение Малой Армении должно датироваться примерно тем же временем (немного раньше или немного позднее), что и Диофантовы войны в Крыму⁵¹. Однако благодаря публикуемой эпитафии мы получаем серьезный (пусть даже и нерешающий⁵²) аргумент в пользу гипотезы о Малой Армении (и Колхиде) как самых ранних территориальных приобретениях Митридата Евпатора.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Впервые упомянута в работе Vinogradov Ju.G. Griechische Epigraphik und Geschichte des nördlichen Pontosgebietes // Actes du VIIe Congrès International d'épigraphie grecque et latine. - Bucarest-Paris, 1979, p. 293-316 (=Vinogradov J.G. Pontische Studien. Kleine Schriften zur Geschichte und Epigraphik des Schwarzmeerraumes. - Mainz, 1997, p. 93, n.128; cf. Bull. ép. 1980, p. 339). Предварительную публикацию (без греческого текста) см.: Виноградов Ю.Г., Кадеев В.И. Армянские лучники на службе Митридата Евпатора // II Всесоюзный симпозиум по проблемам эллинистической культуры на Востоке. Тезисы докладов. - Ереван, 1984, с. 12-13 (резюме: Saprykin S.Y. Heracleia Pontica and Tauric Chersonesus before Roman Domination (VI-I centuries B.C.). - Amsterdam, 1997, p. 268-269). Греческий текст частично процитирован в: Виноградов Ю.Г. Политическая история Ольвийского полиса VII - I вв. до н.э. - М., 1989, с. 254-255. Ср. также упоминания в работах: McGing B.C. Foreign Policy of Mithridates VI Eupator King of Pontus. - Leyde, 1986, p. 55; Vinogradov Ju.G. Pontos Euxeinos als politische, ökonomische und kulturelle Einheit und Epigraphik // Acta Centri Historiae Terra antiqua Balcanica II. - Trinovi, 1987, p. 9-77 (= Vinogradov, Pontische Studien..., s. 62); Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. - М., 1996, с. 138.
2. Благодаря А.Ю. Виноградова, предоставившего в мое распоряжение эти материалы. Выражаю также благодарность В.И. Кадееву, сообщившему мне условия находки фрагмента и его размеры.
3. Соломоник Э.И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса I. - Киев, 1964, № 44.
4. Виноградов, Кадеев, Армянские лучники..., с. 13.
5. Виноградов, Политическая история..., с. 255.
6. Слово ἡγεμονεύς хорошо засвидетельствовано в позднеантичной поэзии (cf. Oppian. Cyn. 1. 224; Nonus Dion. 13.181; Anth. Gr. 14.72, 16.47). Alpha doricum встречается в херсонесских надписях разного времени.
7. Ср. IOSPE I² 495, 510, 512, 521; Соломоник Э.И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса II. - Киев, 1973, №№ 145, 160, 178. Относительно беотийского написания εἰ для обозначения е долгого открытого см.: Bechtel F. Die griechischen Dialekte I. - Berlin, 1921, 271, § 70. Беотийские формы в херсонесских надписях могут быть объяснены участием беотийцев в основании метрополии Херсонеса Гераклеи Понтийской (Paus. 5. 26. 7; ср. Hanell K. Megarische Studien. - Lund, 1934, s. 129); Blümel, W. Die aiolischen Dialekte. - Göttingen, 1982, s. 255-256, § 263.
8. В работе Bechtel F. Die historischen Personennamen des Griechischen bis zur Kaiserzeit. - Halle, 1917, s. 31 указана лишь беотийская форма Ἡχμῶν. Ср., однако, Pape-Benseler s.v.
9. Виноградов, Кадеев, Армянские лучники..., с. 13 («отчество Айхмона Ζαρεῖου в совокупности с его «говорящим» именем (от αἰχμή - «копье») говорит о том, что он происходил из высокопоставленной касты воинов Малой Армении»).
10. Принимая во внимание указанные трудности, нельзя полностью исключать иранское или малоазийское происхождение патронимика. Ближайшая параллель - личное имя Ζαρρέας, засвидетельствованное в Диррахии (LGPN IIIA s.v.) и не

- получившее пока объяснения.
11. Ср. Justi, 1895, 118.
 12. Cd. Hübschmann H. Armenische Grammatik I. - Leipzig, 1897, s. 35.
 13. Об этом имени см.: Robert L. Noms indigènes dans l'Asie-Mineure Gréco-Romaine. - Paris, 1963, p. 532 sq.
 14. Примеры: Ibid.
 15. О формах gen. sg. корней на σ в беотийском диалекте и графике $\epsilon\iota\omicron\varsigma$ вместо $\epsilon\omicron\varsigma$ большинства диалектов см.: Buck C.D. The Greek Dialects. - Chicago, 1955, § 108. 1 и 9. 4; Blümel, Die aiolischen Dialekte..., s. 41-42, § 41 и 43.
 16. Примеры использования *asyndeton* в поэзии: Kühner-Gerth II, 2, § 546, s. 342.
 17. Впервые на необходимость сопоставления двух текстов указал Ю.Г. Виноградов (Vinogradov, Griechische Epigraphik..., p. 293-316; Vinogradov, Pontische Studien..., p. 93; ср. Виноградов, Кадеев, Армянские лучники..., с. 12-13).
 18. Ср. исправления текста IOSPE, предложенные А. Вильгельмом (Wilhelm A. König Mithradates Eupator und Olbia // Klio, n.s. 11. - 1936, p. 59; ср. Bull. ép. 1938, p. 243) и Л. Робером (Robert // Hellenica II, p. 58).
 19. Мнение высказано в статье М.И. Ростовцева (Ростовцев М.И. Мифрадат Понтийский и Ольвия // ИАК 23. - 1907, с. 21-27), гипотеза резюмирована в работе Е. Миннса (Minns E.I. Scythians and Greeks. - Cambridge, 1913, p. 464). Эта интерпретация подверглась критике Вильгельма (Wilhelm, König Mithradates..., p. 50-59), который отметил, что сопоставление данного декрета и текста Плутарха нельзя признать удачным (его аргументы: невозможность обозначения армян как Κίλικες ; глагол $\mu\epsilon\theta\epsilon\delta\rho\acute{\alpha}\zeta\omega$, употребленный в декрете, неуместен для обозначения размещения гарнизона, но обозначает, скорее, перемещение гражданского населения; выражение декрета $\kappa\alpha\tau\grave{\alpha}$ $\Sigma\iota\upsilon\omega\tau\eta\varsigma$ указывает лишь на курс, которым следовало амисское судно и не содержит указания на то, что армяне были размещены именно в Синопе).
 20. Жебелев С.А. Ольвия и Мифрадат Евпатор // Северное Причерноморье. - М.-Л., 1953, с. 288 (ср. Bull. ép. 1944, p. 134). Впрочем, в пользу этой гипотезы не было приведено ни одного аргумента, кроме упоминания Синопы в тексте ольвийского декрета.
 21. Wilhelm, König Mithradates..., p. 57-58 («Hatte Olbias Gebiet durch Verwüstung im Kriege und Abwanderung der eigenen Siedler gelitten, war verstärkter Schutz der Grenzen notwendig, so mochte Einwanderung neuer Siedler erwünscht sein; für sie hat ... König Mithradates Sorge getragen und ... in einer Zeit erhöhter Gefahr, $\chi\omicron\rho\acute{\eta}\gamma\iota\alpha$ $\beta\alpha\sigma\iota\lambda\iota\kappa\acute{\alpha}$ für die schon angesiedelten Armenier und eine $\beta\omicron\eta\theta\epsilon\iota\alpha$ für den Demos von Olbia abgesendet»).
 22. Rostovtzeff M. The Social and Economic History of the Hellenistic World. III. - Oxford, 1941, p.1559, nr. 13.
 23. См.: Крапивина, В.В., Диатроптов П.Д. Надпись наместника Митридата VI Евпатора из Ольвии // ВДИ 1. - 2005, с. 67-73. Недавню А. Аврам (Avram A. Ein neuer Strategie des Königs Mithridates VI Eupator im Taurischen Chersonesos // Izvest. na narodn. muzed' Burgas 4. - Burgas, 2002, p. 69-73) выдвинул предположение, что персонаж, чествуемый в херсонесском декрете митридатовского времени (IOSPE Γ^2 349, ср. Соломоник, Новые эпиграфические памятники... II, № 110) является не посланцем, но стратегом Митридата. Хотя состояние текста надписи не позволяет исключать такую интерпретацию, основной аргумент А. Аврама (стр. 71) «eine Wendung wie $\mu\epsilon\theta\epsilon\pi\iota\delta\alpha\mu\iota\alpha\nu$ $\epsilon\upsilon\sigma\chi\eta\mu\omicron\nu\alpha$ setzt einen längeren Aufenthalt in einer fremden Stadt voraus, paßt also kaum für einen Boten, der normalerweise seinen Auftrag in wenigen Tagen erfüllen kann» не выдерживает критики. Ему противоречат эпиграфические свидетельства, упоминающие факты пребывания ($\epsilon\upsilon\delta\eta\mu\iota\alpha$) послов в полисах (например, SEG 4, 601, l. 11-12; FDIII, 3, nr. 242, l. 28; IOlymp. 52, col. I, l. 24; ср. IOSPE Γ^2 354, l. 6).
 24. См. Badian E. Studies in Greek and Roman History. - Oxford, 1964, p.176; ср. McGing, Foreign Policy..., p. 56, 78. Аппиан (Mithr. 119, 584) свидетельствует о военном союзе между Митридатом Евпатором и царем Великой Армении ($\sigma\upsilon\nu\epsilon\mu\acute{\alpha}\chi\omicron\nu\alpha$ $\delta\epsilon$ $\beta\alpha\sigma\iota\lambda\epsilon\iota\varsigma$ $\kappa\alpha\iota$ $\delta\upsilon\nu\acute{\alpha}\sigma\tau\alpha\iota$ \omicron $\tau\epsilon$ Αρμενίος κтл).
 25. «Увеличив свое могущество, Митридат Евпатор одновременно стал господином Колхиды и всех этих мест, которые ему уступил Антипатр, сын Сисида». Ср. Strab. 12.3.1, где говорится, что Митридат добавил к своим владениям морское побережье до Колхиды и Малой Армении ($\mu\epsilon\chi\upsilon\tau\iota$ Κόλχιδος $\kappa\alpha\iota$ $\tau\eta\varsigma$ $\mu\iota\kappa\rho\acute{\alpha}\varsigma$ Αρμενίας); Орозий (Hist. adv. paganos 6. 2. 1) называет Митридата «rex Ponti atque Armeniae»; ср. Eutrop. 5. 5. 1: «Mithridates ... Armeniam Minorem et totum Ponticum mare in circuitu cum Bosporo tenebat».
 26. App. Mithr. 17, 62 (говоря о численности понтийской армии накануне Первой Митридатовой войны, автор отмечает: $\sigma\upsilon\mu\mu\alpha\chi\iota\kappa\acute{\alpha}$ $\delta\epsilon$ $\eta\gamma\omicron\nu$ $\alpha\upsilon\tau\omega$ Ἀρκαθίας $\mu\epsilon\nu$, $\alpha\upsilon\tau\omicron\upsilon$ Μιθριδάτου $\mu\alpha\iota\varsigma$, $\epsilon\kappa$ $\tau\eta\varsigma$ Βραχυτέρας Ἀρμενίας $\mu\upsilon\rho\iota\omicron\upsilon\varsigma$ $\iota\pi\pi\acute{\epsilon}\alpha\varsigma$). Ср. Just. 38. 7.
 27. Общий очерк см.: Sulimirski T. Les archers à cheval, cavalerie légère des anciens // Revue intern. d'histoire militaire 3. - 1952, p. 447-461. О всадниках-лучниках из Азии в армии Александра Македонского см.: Arr. 4. 24. 1; 5. 12. 2. В селевкидской армии имелись подразделения из восточных народов, среди которых конные лучники (Polyb. 31. 3; 20. 113). О парфянских гиппотоксотах см.: Tarn W.W. Hellenistic Military and Naval Developments. - Cambridge, 1930, p. 83. Ср. данные трактатов по тактике эллинистического и римского времени: Asclepiod., Tact. I 3 ($\tau\omicron$ $\delta\epsilon$ $\mu\epsilon\theta\epsilon\pi\omega\theta\epsilon\nu$ $\mu\alpha\chi\omicron\mu\epsilon\nu\omicron\nu$ ($\sigma\chi\iota\lambda.$ $\epsilon\iota\delta\omicron\varsigma$) $\tau\omicron\zeta\omicron\tau\omicron\nu\alpha$ $\tau\epsilon$ $\kappa\alpha\iota$ $\Sigma\kappa\upsilon\theta\omega\nu$ $\lambda\acute{\epsilon}\gamma\epsilon\tau\alpha\iota$); Aelian., Tact. 2. 13 ($\iota\pi\pi\omicron\tau\omicron\zeta\omicron\tau\alpha\iota$..., $\upsilon\pi$ $\epsilon\nu\iota\omega\nu$ $\delta\epsilon$ $\Sigma\kappa\upsilon\theta\alpha\iota$, ср. Arrian., Tact. 4). О кавалерии, вооруженной луком, в полисах Северного Причерноморья см.: Блаватский В.Д. Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья. - М., 1954, с. 80-81. Особая роль лучников в греческих городах, соседствовавших с номадами, подчеркнута Л. Робером (Robert, Hellenica, XI-XI, 267 sq).
 28. См. Geogr. Graeci minores II, 522 (= Totius orbis descriptio, c.43): Armenia Minor... quae equites et sagittarios utiles mittit; cf. Stat. Silv. 1.4.78: arcuque horrenda fugaci/ Armenia; Arrian., Tact. 4: $\acute{\alpha}\kappa\rho\beta\omicron\lambda\omicron\sigma\tau\alpha\iota$... $\kappa\alpha\theta\acute{\alpha}\mu\epsilon\rho$ Ἀρμενίους . Для более поздней эпохи (при императоре Максимиане) см.: Herodian. 7. 2. 1.
 29. Виноградов, Политическая история..., с. 255.
 30. О форме этого щита см.: Perdrizet P. Syriaca // RArch 3. - 1904, p. 241-244 (ср. его изображения на балюстраде пропилона Афины Никефоры в Пергаме).
 31. Ср. доводы, приведенные в работе Дж. Андерсона (Anderson J.K. Philopoemen's Reform of the Achaean Army // Cl. Phil. 62. - 1967,

- p. 104-106).
32. См.: Coussin P. *Les armes gauloises* // RArch 25. - 1927, p. 316.
 33. Относительно *thyreos* у греческих гоплитов ср.: Anderson, *Philopoemen's Reform...*, p. 104. Этот тип щита использовался также кельтами и римлянами (*scutum*), см.: Coussin, *Les armes gauloises...*, p. 307 sq. Относительно распространения данного щита у греков в эллинистический период ср. характерное название отрядов эфетов в Крайфийе в III в. до н.э. (IG VII 2716) *θυρεαφόροι* наряду с более древним *πελτοφόροι* (IG VII 2715), а также упоминание состязаний в *θυρεομαχία* на Самосе во II в. до н.э. (IG XII 6,1, 179, 181-183). *Thyreos* у греческих пельтастов см.: Snodgrass A. *Arms and Armour of the Greeks*. - Baltimore-London, 1999, p. 123.
 34. Наряду с щитом среди оружия, использовавшегося греческой кавалерией II в. до н.э., Полибий (6.25) называет панцирь (*θώρακας*) и копье (*δόρατα*).
 35. Принимая во внимание данные о легкой кавалерии других народов, можно предположить, что армянские гиппотоксоты пользовались некими щитами. Ср.: тростниковые щиты у сарматов времени Митридата Евпатора (Strab. 7. 13. 17, *γερροφόροι*); скифские щиты местного и греческого изготовления (Блаватский 1954, 15, со ссылкой на изображения на знаменитом гребне из кургана Солоха).
 36. Арриан (Tact. 4): *ἀκροβολιστὰὶ δὲ λεχθεῖεν ἂν οἱ μὴ ἐς χεῖρας ἰόντες ἀλλὰ πόρρωθεν ἐξακοντίζοντες. καὶ τοῦτων οἱ μὲν δορατοῖς διαχρῶνται ἐς τὸν ἀκροβολισμόν, οἱ δὲ τόξοις.* Ср. Элиан (Tact. 2. 12): *τῶν δὲ μὴ καταφράκτων οἱ μὲν εἰσι δορατοφόροι, οἱ δὲ ἀκροβολιστὰί.* Ср. упоминание персидских всадников Менандром Протектором (ар. Const. Porph. De legat. p. 210 de Boor): речь идет о *θυρεοφόροι* и *ἵπποτοξόται* как двух различных типах конницы.
 37. Ср. Arrian. Tact. 4, среди катафрактриев, определяемых как *δορατοφόροι*, *κοιτοφόροι* или *λουχοφόροι*, некоторые *καὶ θυρεὸν σ φέρουσι καὶ καλοῦνται θυρεαφόροι*. В то же время использование щита катафрактериями было, как представляется, редкостью. Ср. свидетельство Тацита (Hist. 1. 79) о сарматах: они не пользуются щитами (*neque enim scuto defendi mos est*), имея защитные доспехи из кожи и железных пластинок.
 38. См.: Rattenbury R.M. *An ancient armored force* // Cl. Rev. 56. - 1942, p. 113-116. Согласно Арриану (Tact. 4), катафрактрии пользуются в качестве наступательного вооружения различными типами копий, и их основная функция – это ближний бой, признанными мастерами которого считаются аланы и сарматы (*οἱ πελάζοντες ταῖς τάξεσι τῶν πολεμίων καὶ δόρασιν ἀπομαχόμενοι ἢ κοιτοῖς ἐν τῇ ἐπελάσει ἐξωθούμενοι ὡς Ἄλανοὶ καὶ Σαυρομάται*). Следует отметить, что в I в. до н.э. Асклепидот, говоря о всадниках, вооруженных длинным щитом, не пользуется термином *κατάφρακτος*.
 39. Ср. Arrian. Alan. 17 (*θυρεῶ καὶ καταφράκτῳ θώρακι*) и 31 (*Σκῦθαι γυμνοὶ τε ὄντες καὶ τοὺς ἵππους γυμνοὺς ἔχοντες*).
 40. *Pase* Виноградов, Кадеев, *Армянские лучники...*, с. 13. Если верно объяснение патронимика как греческого, оно служит указанием на наследственный характер военной профессии в семье Айхмона (другие примеры см.: Launey M. *Recherches sur les armées hellénistiques 1-2*. - Paris, 1987, p. 797 sq. Ср. просопографию младших командиров на службе Митридата VI в: Olshausen E. *Zum Hellenisierungsprozess am Pontischen Königshof* // AncSoc 5. - 1974, s. 168-170).
 41. В любом случае эта кампания датируется не позднее 106 г. до н. э. (такова самая поздняя из предлагавшихся датировок, см.: Reinach, *Mithridate Eupator...*, 1890, p. 70).
 42. Ср. Vinogradov, *Pontische Studien...*, s. 62
 43. Соломоник, *Новые эпиграфические памятники...* I, № 44.
 44. Свидетельства о скифах как союзниках Митридата перечислены в работе Ф. Галатай (de Callatay F. *L'histoire des guerres mithridatiques vue par les monnaies*. - Louvain-la-Neuve, 1997, p. 257).
 45. Ср. данные, содержащиеся в IOSPE I² 352: в период первой кампании Диофанта нападение скифов Палака на понтийские войска сразу после их прибытия в Херсонес (стк. 7-9), а также экспедиция Диофанта вглубь Скифии, в ходе которой понтийские войска захватили скифские крепости (стк. 12); во время второй кампании состоялось сражение со скифами Палака и роксоланами, выигранное Диофантом, за которым последовало подчинение скифов (стк. 22 сл.). Говоря об армии Диофанта, Страбон (7. 3. 17) упоминает лишь фалангу гоплитов (*συντεταγμένην φάλαγγα καὶ ὀπισθιμένην καλῶς*) без упоминания всадников.
 46. Ср. также упоминание некоего *Νεμάνης ὁ Ἀρμένιος* среди митридатовских военачальников в этом сражении (App. Mithr. 19.72).
 47. Предположение выдвинуто в работе П. Гуковски (Goukowsky P. *Notice, Appien, Histoire romaine. Tome VII. Livre XII. La guerre de Mithridate. VII-CLXXXIV*. - Paris (CUF), 2001, LXX: «rien n'oblige à reconnaître en ceux-ci des sujets de Tigrane, monté sur le trône en 95 av. J.-C.») со ссылкой на IOSPE I², 35 и упоминание С.Ю. Сапрыкиным публикуемого здесь документа (Saprykin, *Heraclia Pontica...*, p. 268-269). Относительно даты похода, организованного Суллой в его бытность наместником Киликии, см.: Corey Brennan T. *Sulla's Career in the Nineties: Some Reconsiderations* // Chiron 22. - 1992, p. 150. Хотя Плутарх говорит не о понтийской армии, но о «каппадокийцах», это может быть интерпретировано как «понтийские каппадокийцы», подданные Митридата (Goukowsky, *Notice...*, LXX). О том же событии, возможно, повествует Фронтин (Strat. 1. 5. 18), сообщающий о военном столкновении в Каппадокии между Суллой и митридатовским полководцем Архелаем (*praefectum Mithridatis in Cappadocia*); ср.: Corey Brennan, *Sulla's Career...*, p. 148, n. 128.
 48. Например, Vinogradov, *Pontische Studien...*, s. 61.
 49. После упоминания победы над скифами Юстин резюмирует: *auctus igitur viribus Pontum quoque ac deinceps Cappadociam occupavit*. В пользу гипотезы хронологического первенства присоединения Крыма приводилась конъектура фон Гутшмида, предлагавшего читать *Colchida(m)* вместо *Cappadociam* (ср. de Callatay, *L'histoire des guerres mithridatiques...*, p. 264). Но данное исправление не представляется необходимым ввиду суммирующего характера этой фразы Юстина.
 50. Молев Е.А. *Малая Армения и Митридат Евпатор* // Проблемы античной истории и культуры I. - Ереван, 1979, с. 185 сл.; Shelov D.B. *Le royaume Pontique de Mithridate Eupator* // JSav 3-4. - 1982, p. 247; Hind J.G.F. *Mithridates* // CAH

- IX². - 1994, p. 138 sq. Справедливую критику нумизматических аргументов в пользу этой гипотезы (раннее появление монет «митридатовского типа» в Диоскуриаде) см. De Callataÿ, L'histoire des guerres mithridatiques..., p. 264.
51. Ср. различные мнения относительно этой хронологической проблемы: Reinach, Mithridate Eupator..., p. 71: «Le détail et l'ordre exact de ces campagnes nous échappent... la conquête de la Méotide, de la Colchide, de la Petite Arménie, se place entre la guerre de Crimée et le commencement des guerres d'Asie Mineure, c.-à-d. entre 106 et 103 a. C.» (ср. о.с., p. 78 sq.). E. Уилл (Will E. Histoire politique du monde hellénistique // Nancy 2. - 1979-1982, p. 471) помещает присоединение Малой Армении «около времени войны в Крыму (110-108)». F. Lasserre (Strabon, éd. Belles Lettres, comm. ad 12. 3. 28): «l'événement date de 107 (sic) et achève la mainmise de Mithridate sur les territoires bordant le Pont-Euxin à l'est». Vinogradov, Pontische Studien..., s. 62: «Eroberung des östlichen Schwarzmeergebiets erst nach Niederwerfung des Saumakos erfolgte». Hind, Mithridates..., p. 138: «Mithridate's first move, probably, was to accept hegemony over Armenia Minor..., perhaps, c. 115-114 B.C. (though same scholars think as late as 106): and the next gain will have been Colchis». De Callataÿ L'histoire des guerres mithridatiques..., p. 264: «Il paraît donc indiqué ... d'en revenir à la vue traditionnelle et de placer la conquête du Bosphore cimmérien avant celle de la Petite Arménie et de la Colchide, tout en observant que rien n'empêche certains événements d'avoir été contemporains».
52. По мнению Ю.Г. Виноградова (Vinogradov, Pontische Studien..., s. 62), эпитафия Айхмона не может служить достаточным доводом для установления относительной хронологии, так как «wir können auch nicht die Möglichkeit ausser Betracht lassen, daß Mithridates ein Kontingent Armenier als Söldner anwarb oder dieses wie schon sein Großvater Pharnakes laut Bündnisvertrag erhielt (Polyb. 35. 2. 11)».

Рис.1. Фрагмент, обнаруженный в 1971 г. (архив Ю.Г. Виноградова).

Рис. 2. Копия фрагмента, обнаруженного в 1971 г. (архив Ю.Г. Виноградова).

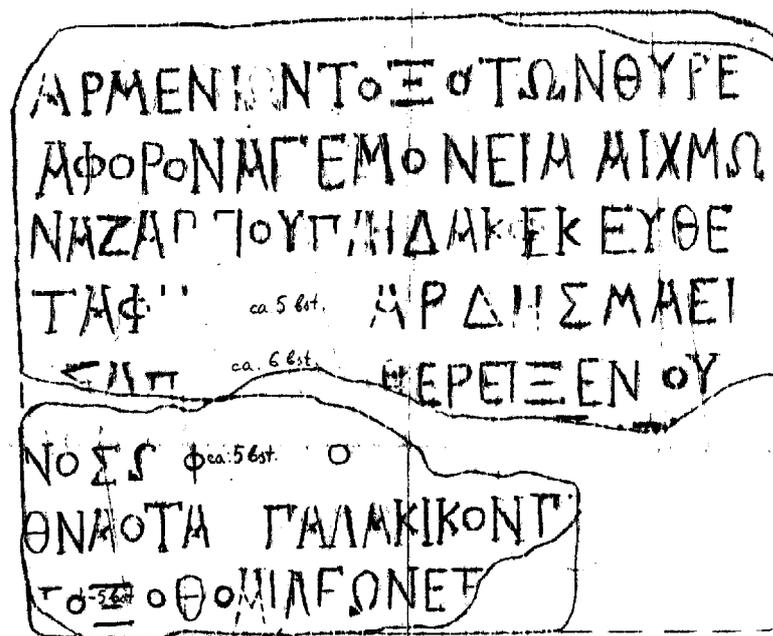

Рис. 3. Фрагмент, обнаруженный в 1899 г. (Херсонесский музей-заповедник).